

Говорившая была Хуа Цяоань. Произнеся эту фразу с беззаботным видом, она села у жаровни и, взяв лопатку, начала ворошить угли, словно полностью погрузившись в это занятие.

— Тётушка, что вы говорите?

Ся Си опустила голову, глядя на жаровню у своих ног, и тихо произнесла эти слова, приняв покорную позу, но её слова прозвучали далеко не лестно.

Хуа Цяоань, конечно же, была взбешена. Возраст — это всегда болезненная тема для любой женщины, и она не была исключением. Ей, всего лишь двадцатипятилетней, назвали «тётушкой»!

Ся Си почувствовала на себе острый взгляд, но лишь беззаботно улыбнулась.

— Тётушка, что с вами? Я не понимаю, о чём вы говорите. Могли бы вы объяснить поточнее? Я обязательно буду внимательнее в будущем, чтобы больше не огорчать вас.

Она продолжала называть её «тётушкой» и обращаться на «вы», от чего лицо Хуа Цяоань покраснело, как печёная свинина, а грудь вздымалась от гнева. Внезапно она резко протянула руку, намереваясь ударить Ся Си по лицу, ожидая услышать громкий хлопок.

Однако Ся Си быстро среагировала и успела поднять руку, чтобы заблокировать удар. Её боевые навыки были ничтожны по сравнению с Юй Айвэй, но против обычной женщины она могла постоять за себя.

После блокировки Ся Си отступила на несколько шагов назад. Она не хотела продолжать спор с этой женщиной, тем более что уже чувствовала, как её тело начинает слабеть.

Хуа Цяоань, не сумев наказать её, сама отшатнулась от силы блокировки, что лишь усилило её ярость. Однако она не решилась продолжить атаку.

— Молодец, у тебя язык хорошо подвешен. Наверное, именно им ты и очаровала Ляна Ичуня? Жди, когда-нибудь ты попадёшь ко мне в руки...

Она продолжала бормотать, но Ся Си уже чувствовала себя обессиленной. Неужели всё из-за этого? Она влюблена в Ляна Ичуня? Разве она не знает, что он уже много лет в тайном браке, и у него есть десятилетняя дочь?

Но она не могла сказать этого вслух. Лян Ичунь сейчас на пике своей популярности, и если эта информация просочится, необдуманные фанаты могут устроить скандал, и виноватой окажется она.

— Тётушка, пожалуйста, поймите, мне всего шестнадцать лет. До законного возраста для брака ещё четыре года. Даже если бы я сейчас встречалась с кем-то, это считалось бы ранними отношениями! Вам не стоит так беспокоиться.

Ся Си произнесла это с усталостью в голосе, затем села на стул, свернувшись калачиком, что делало её ещё меньше.

Хуа Цяоань была одновременно смущена и разгневана. Она знала, что Ся Си младше её, но не подозревала, что она настолько юна, даже несовершеннолетняя! Неудивительно, что она называет её «тётушкой». Хотя, даже если она несовершеннолетняя, это не повод так обращаться!

— Тогда почему Лян Ичунь так хорошо к тебе относится?

«Наверное, он воспринимает меня как дочь, — подумала Ся Си. — Лян Ичунь куда умнее её, он знает мой возраст».

— Возможно, он просто заботится о младших. Учитель Лян ко всем относится хорошо.

Хуа Цяоань задумалась. Лян Ичунь действительно всегда был джентльменом и относился ко всем с уважением. Именно поэтому она и влюбилась в него. Но почему она так нападает на Ся Си? Хуа Цяоань не хотела признавать, что только Ся Си в съёмочной группе вызывала у неё чувство угрозы.

Сказав это, Ся Си закрыла глаза. Ей было немного сонно. Хуа Цяоань тоже замолчала, лишь молча наблюдая за Ся Си. В её душе появилось беспокойство и сожаление. Она, кажется, случайно выдала что-то важное. Что, если Ся Си воспользуется этим и продаст информацию журналистам?

— Кстати, я была так уставшей от недомогания, что ничего не слышала.

Эти слова прозвучали неожиданно. Хуа Цяоань вздрогнула. Она только что об этом подумала! Неужели этой девочке действительно всего шестнадцать? Она ведёт себя как настоящая хитрюга!

Хуа Цяоань всегда была импульсивной, но она знала меру. Например, разговаривая с Ся Си, она выбирала момент, когда никого не было рядом, и говорила тихо. Иногда, когда её охватывал гнев, она начинала болтать без умолку, выкладывая всё подряд. Теперь, получив заверения Ся Си, она немного успокоилась.

Ся Си услышала, как та вышла из комнаты, слегка приоткрыла глаза, а затем снова уснула...

Проснувшись, она открыла глаза и увидела белый потолок. В воздухе витал запах дезинфицирующих средств. Она огляделась и поняла, что находится в больнице. У её кровати стояла стойка с бутылкой, из которой жидкость по тонкой пластиковой трубке поступала в её вены.

«О, я заболела», — подумала Ся Си, затем уставилась в потолок, отпустив мысли.

Бай Сунлинь, увидев это, почувствовал грусть. Он знал о семье Ся Си и о том, что она живёт с отцом, который сейчас находится в вегетативном состоянии. Именно поэтому она, будучи ещё ребёнком, бросила учёбу и начала сниматься в фильмах. Съёмочная группа не уделяла ей должного внимания, и только когда у неё началась лихорадка, они заметили, что она без сознания.

— Сяо Ся, ты проснулась?

Бай Сунлинь сел у её кровати, поправив одеяло. Он с детства заботился о младших братьях и сёстрах, поэтому такие вещи для него привычны.

— Режиссёр Бай?

Губы Ся Си были сухими, и когда она заговорила, они слиплись, причиняя боль.

— Да, Сяо Ся. Почему ты не сказала, что тебе плохо? Ты знаешь, что у тебя была температура

39,8 градуса? Хорошо, что заметили вовремя. Если бы съёмочная группа ушла, ты бы...

В шестиградусный холод, лежа на холодной земле почти час, разве можно не заболеть? Хотя во время съёмки ей подкладывали одеяла, Хуа Цяоань всегда говорила, что она поняла сцену, и можно начинать заново. Ся Си приходилось снова ложиться.

На самом деле, все находились на улице в такой холод, но Ся Си давно не болела, и её иммунитет ослаб, поэтому болезнь настигла её так внезапно.

— Режиссёр просил передать тебе извинения и дал тебе три дня отдыха. Отдыхай, медицинские расходы оплатит съёмочная группа.

Ся Си не винила режиссёра. Режиссёр Чжан, как и большинство режиссёров, относился к работе с большой ответственностью. Он был настоящим перфекционистом в отношении кадров, не допуская ни малейшей ошибки. Именно поэтому во время съёмки он часто забывал обо всём вокруг.

Ся Си уважала всех, кто ответственно подходил к работе, даже если это сказывалось на ней самой. Именно поэтому она терпела. Она хотела снять хороший фильм.

Учитывая её прошлый опыт и статус, она не хотела вступать в конфронтацию с этими «молодыми». Чжоу Цзинъи, Хуа Цяоань — она не придавала им значения. Пока они не переходили её границ, она ограничивалась лёгкими наказаниями.

К тому же, зачем тратить силы на тех, кто сам себя погубит?

Ся Си улыбнулась Бай Сунлиню.

— Спасибо, режиссёр. Но разве съёмки не идут в сжатые сроки? Главное, чтобы я поправилась, не стоит задерживать их на три дня.

Бай Сунлинь был тронут. Какая умная девочка!

— Не беспокойся, можно снять сцены с их дуэтом, а ты отдохни. Здоровье — это главное, тебе нужно восстановиться.

Ся Си, видя его решительность, больше не настаивала. Она уже более десяти дней не была дома, нужно было навестить отца.

Время летело быстро. Прошло уже два месяца с тех пор, как Ся Си ушла на трёхдневный больничный. За это время съёмки шли гладко, и Хуа Цяоань больше не досаждала ей.

Сюжет уже прошёл больше половины. Гуань Юйянь обманула Инь Цзяньчоу, сказав, что дедушка Лу Линьлан убил всю его семью ради меча из тёмного железа.

Инь Цзяньчоу, который уже начал сближаться с Лу Линьлан, узнав «правду», был раздавлен и потерял рассудок. Лу Линьлан тоже узнала об этом из других источников и, охваченная стыдом, стала избегать Инь Цзяньчоу, не решаясь смотреть ему в глаза.

Это лишь убедило Инь Цзяньчоу, что Лу Линьлан давно знала об этом и намеренно скрывала от него. В гневе они разорвали отношения.

Гуань Юйянь, наблюдая за Инь Цзяньчоу, была довольна развитием событий. Этот молодой человек был настоящим талантом в боевых искусствах. В свои восемнадцать лет он уже достиг

больших высот. Сейчас, столкнувшись с предателем, он не сдастся легко. Но даже если проиграет, всегда есть Тяньсюань-цзы.

<http://bllate.org/book/16467/1495306>